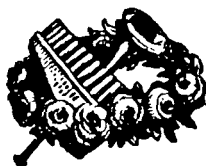

В. А. ЖУКОВСКИЙ

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В ДВАДЦАТИ ТОМАХ**

В. А. ЖУКОВСКИЙ

ТОМ ПЕРВЫЙ
СТИХОТВОРЕНИЯ
1797—1814 годов

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1999

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8
Ж 86

Издание осуществлено при финансовой поддержке
«Института Открытое Общество. Фонд Содействия»
Проект «В. А. Жуковский на рубеже XXI века»
грант № Н2С707

Жуковский В. А.

Ж 86 Полное собрание сочинений и писем: В двадцати томах / Ред. коллегия: И. А. Айзикова, Э. М. Жилиякова, Ф. Е. Канунова, О. Б. Лебедева, И. А. Поплавская, Н. Е. Разумова, Н. Б. Реморова, Н. В. Серебренников, А. С. Янушкевич (гл. редактор). — Т. 1. Стихотворения 1797—1814 гг. / Ред. О. Б. Лебедева и А. С. Янушкевич. — М.: «Языки русской культуры», 1999. — 760 с.

ISBN 5-7859-0038-6

Полное собрание сочинений В. А. Жуковского впервые в эдиционной практике представляет наследие великого русского поэта в максимально полном на сегодняшний день объеме. Тексты Жуковского даны на основе критического осмысления всех известных автографов поэта и прижизненных публикаций.

Настоящее издание состоит из 20 томов: тт. 1—2 включают лирику первого русского романтика 1797—1852 гг., тт. 3—6 — баллады и стихотворный эпос, т. 7 впервые представляет все драматургические опыты Жуковского, тт. 8—12 — прозу Жуковского, в том числе перевод «Дон Кишота», тт. 13—14 — полный свод его дневников; наконец, тт. 15—20 — все выявленные на сегодняшний день письма Жуковского.

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

На авантитуле: В. А. Жуковский (1818 г.). Гравюра Е. Эстеррейха с портрета О. А. Кипренского.

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: irc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-88766-038-4

© О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич.
Редакция 1-го тома, 1999
© А. С. Касьян. Художественное
оформление, 1999

ОТ РЕДАКЦИИ

Творческое наследие В. А. Жуковского имеет сложную судьбу. Несмотря на пять прижизненных изданий его стихотворений и сочинений в прозе, несколько посмертных изданий, в том числе так называемого Полного собрания сочинений (Т. 1—12. СПб., 1902 / Под ред. А. С. Архангельского), два собрания сочинений послереволюционного периода, актуальными остаются слова Н. С. Тихонравова, сказанные еще в 1898 г., о необходимости «критического издания всех произведений Жуковского» (Тихонравов Н. С. Сочинения. М., 1898. Т. 3. Ч. 1. С. 386).

Объяснений этому факту можно найти несколько: это и неоднозначность репутации поэта и его наследия, и сложность разграничения оригинального и переводного творчества, и судьба его рукописного наследия, разбросанного по нескольким архивам и почти не систематизированного, и трудности прочтения его дневников, которые он вел почти всю сознательную жизнь, и колоссальный объем его эпистолярного наследия, по существу еще не собранного, и нерешенность многих текстологических проблем его творчества. Одним словом, даже самое полное собрание его сочинений дает далеко не полное представление о его наследии, а с точки зрения текстологии и комментария не выдерживает никакой критики.

Прижизненные собрания сочинений Жуковского 1815—1816, 1818, 1824, 1835—1844, 1849—1857 (последнее, пятое, было завершено друзьями поэта после его смерти) были прежде всего изданием его стихотворений. Не случайно в их номинации это слово было главным. Каждое из них отражало определенный этап творческой эволюции Жуковско-

го, волю поэта, который далеко не все опубликованные в периодических изданиях произведения включал в эти собрания. Добавлением к этим собраниям стихотворений были «Переводы в прозе» (Ч. 1—5. М., 1816—1817) и «Сочинения в прозе» (СПб., 1826), дающие представление о прозаических опытах поэта, но не исчерпывающие их многообразия.

В посмертных собраниях сочинений Жуковского (С 6—под ред. К. С. Сербиновича. СПб., 1869. Т. 1—6; С 7—10—под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1878—1895) расширялся корпус текстов, взятых из периодических изданий, вводились материалы критико-публицистического наследия Жуковского. П. А. Ефремов включил в С 7 (Т. 1—6. СПб., 1878) около 300 писем поэта, что позволило начать работу по систематизации его эпистолярного наследия. Появившиеся отдельные издания «Писем В. А. Жуковского к Александру Ивановичу Тургеневу» (М., 1895) и его «Дневников» (СПб., 1901, 1903) с примечаниями И. А. Бычкова стали существенной основой для полного собрания сочинений.

Однако 12-томное собрание сочинений Жуковского под ред. А. С. Архангельского, несмотря на стремление собрать и систематизировать все литературное наследие поэта, своей задачи не выполнило. Художественная проза была представлена выборочно, письма и дневники — в извлечениях и с купюрами, да и стихотворная часть собрания была неполной. Главное же — это издание было лишено почти всяких примечаний. Немногочисленные указания биографического плана носили вполне случайный характер.

В послереволюционное время репутация Жуковского-царедворца и реакционного романтика тормозила не только его серьезное литературоведческое изучение, но и осложняла издание его произведений. В этом отношении прорывом к новому осмыслению наследия Жуковского-поэта стало появление в Большой серии «Библиотеки поэта» «Стихотворений» Жуковского (Т. 1—2. Л., 1939—1940) под ред. и с примечаниями Ц. С. Вольпе. Это издание обогащало эдиционную практику. Его текстологические принципы, ориентирующиеся на рукописное наследие поэта, подробный комментарий к стихотворениям не утратили своего значения и сегодня, хотя, разумеется, специфика издания не позволила ему претендовать на полноту даже в отношении стихотворных текстов Жуковского.

Следующим важным этапом в издании наследия Жуковского стало «Собрание сочинений: В 4 т.» (М.; Л., 1959—1960) под ред. И. М. Семенко, Н. В. Измайлова и И. Д. Гликмана. В нем делалась попытка достаточно полно охарактеризовать поэтическое наследие Жуковского, дать представление о его художественной прозе и эпистолярной. Вырабатывались новые текстологические принципы издания, но само собрание сочинений, как и «Сочинения: В 3 т.» (М., 1980) под ред. И. М. Семенко, носили характер «избранного», составленного по жанрово-хронологическому принципу. Вопрос о полном собрании сочинений В. А. Жуковского оставался открытым.

Многолетняя работа сотрудников кафедры русской литературы Томского университета по изучению творческого наследия поэта (см.: БЖ. Ч. 1—3. Томск, 1978—1988; Жуковский В. А. Эстетика и критика. М., 1985; Жуковский в воспоминаниях современников. М., 1999; Дневники Жуковского — в печати, и т. д.) позволила подойти к решению этого вопроса.

Предлагаемое издание — первый опыт систематизации всего творческого наследия Жуковского, от первых его пансионских опытов 1787—1800 гг. до последних незаконченных сочинений 1852 г. Около 65 лет литературной деятельности поэта в возможно полном объеме предстают на страницах данного собрания сочинений. Датировки целого ряда произведений Жуковского в настоящем издании уточнены, а в отдельных случаях исправлены. Участниками настоящего издания проведено также фронтальное сличение всех опубликованных текстов Жуковского с их первоисточниками и осуществлено создание максимально полного свода автографов и копий публикуемых произведений.

Настоящее Полное собрание сочинений и писем Жуковского состоит из 20 томов:

1. Стихотворения 1797—1814 гг.
2. Стихотворения 1815—1852 гг.
3. Баллады, стихотворные повести и поэмы
4. Стихотворный эпос
5. Стихотворный эпос
6. Одиссея
7. Драматургические опыты
8. Ранняя проза (1797—1806)
9. Дон Кишот

10. Проза периода «Вестника Европы» (1808—1814)
11. Поздняя проза и публицистика
12. Эстетика и критика
13. Дневники 1804—1822 гг.
14. Дневники 1823—1852 гг.
15. Письма 1797—1810 гг.
16. Письма 1811—1814 гг.
17. Письма 1815—1822 гг.
18. Письма 1823—1833 гг.
19. Письма 1834—1840 гг.
20. Письма 1841—1852 гг.

Общий принцип расположения произведений внутри каждого раздела (тома) издания — хронологический. Материалы каждого жанрового массива располагаются по следующим разделам:

1. Основные тексты данного тома.
2. Наброски, планы, конспекты.
3. Dubia (если имеется).
4. Комментарии.

Раздел «Другие редакции и варианты» специально не выделяется из-за невозможности на данном этапе изучения творчества Жуковского и неразработанности принципов текстологии сочинений провести такую работу. Подобные материалы используются в комментариях к текстам.

Произведения, опубликованные Жуковским при жизни, печатаются по тексту последней публикации или по первой — если она единственная. Во всех случаях это специально оговаривается, кроме случаев использования текста последнего прижизненного издания (С 5), которое положено в основу большинства публикаций.

Тексты сочинений, не публиковавшихся при жизни автора, печатаются по текстам посмертных публикаций со сверкой по автографу, если таковой сохранился, или — по авторизованным копиям. Абсолютное большинство копий создавалось при жизни поэта, под его непосредственным контролем, а потому они могут считаться авторизованными, если даже не содержат его пометок. Явные опечатки, описки и грамматические ошибки в воспроизводимых текстах исправляются без специальных оговорок.

Основная проблема предпринятого издания — выработка его текстологических принципов. Сложность ее решения определяется целым рядом факторов: 1) вариативностью языковых (и в частности, орфографических) норм в эпоху Жуковского; 2) редакторским произволом как в последнем прижизненном собрании сочинений (С 5), так и во всех посмертных изданиях, что приводило к искажению текста и нарушению индивидуальной авторской системы; 3) в отсутствии какой-либо эдиционной традиции в отношении к наследию поэта.

Все эти обстоятельства привели к совершенному разному в определении объема творческого наследия Жуковского, в воспроизведении его текстов и их датировке. Что касается первого вопроса, то ответ на него лежит в номинации настоящего издания: *Полное собрание сочинений*. И хотя на данном этапе состояния архивов поэта, изучения и издания его творчества гарантировать абсолютную полноту текстов просто невозможно (автографы Жуковского «осели» в других собраниях, в том числе зарубежных), но стремление к этой цели было главным моментом нашей работы.

Вопрос о датировке целого ряда текстов или об ее уточнении определялся самим принципом хронологического расположения материала внутри тома или томов. Изучение и сравнение известных автографов и авторизованных копий, первых публикаций позволило внести существенные коррективы в общепринятые датировки (см. стих. «К ней» («Имя где для тебя?..»; домашние муратовские стихотворения, впервые опубликованные Н. В. Соловьевым, «К самому себе» и т. д.).

Что касается воспроизведения текстов Жуковского, принципов передачи орфографических и пунктуационных норм его индивидуального стиля, то можно констатировать следующее:

- 1) последовательно проведена замена устаревших и отсутствующих в современном алфавите букв на их нынешние адекваты;
- 2) иноязычный текст дается по современным нормам;
- 3) в соответствии с современными орфографическими правилами даны написания слов типа *дельфин*, *волкан*, *естьли*, *дышет*, *другова*, *на веки*, *во век*, но только в тех случаях, когда они не являются стилевой и интонационной характеристикой текста, отражающей живое звучание стиха (например, в рифмах: «*портнова — обновва*» или в метрике стиха: «*Ах! знать, любезна, // Сердцу драгова...*»;
- 4) сохраняются все славянизмы, определяющие метрико-интонационный строй стиха: окончание *-ья* в прилагательных родительного

падежа единственного числа женского рода (*Что сердце мирныя весталки возмутило?..*), «Блаженством *страстныя тоски утомлена*», «*При свете бледныя луны*»); в притяжательных местоимениях женского рода («*Пусть роет он поля отчизны твоя* ~ *Прямая слава в ней, лишь в ней ищи ея*»), хотя сам Жуковский допускал сосуществование славянизмов и русизмов в пределах даже одного стихотворения. Ср.:

*От века оне совершенны во всем совершенстве созданья;
Не зрим ни единой земныя Венеры, как прежде небесной,
В ее сокровенном исходе из тайных обителей моря...* («Счастье»);

5) унифицированы все клаузулы в рифмах типа «в уверенье — терпенье», «в смятенье — в отдаленье», «в твоём дыханье — очарованье», «тополь с ивой — ручеек изливой», что отвечает представлению Жуковского о графическом единообразии рифмующихся окончаний стихов;

6) сохранены вариативное написание слов: «нощь — ночь», «сидит — сидит», «крыле — крыльях» (Ср.: «*Мрачная тьма черныя нощи*» — «С туманным мраком полуночи»; «*Ты, на совете их сидящей благодатью*» — «*Таиса близ царя сидит*»; «*Развила она крыле*» — «*Орел (...) толкнул жучка крылом*»), а также графика в воссоздании строчных и заглавных букв в словах: «Рок — рок», «Небо — небо», «Бог — бог», «Муза — музы», «Отец — отец», «Царь — царь», «Зефир — зефир», «Грация — грации» и т. д., дифференцированных у Жуковского как по значению (сакральное — бытовое, реальное; христианское — языческое, мифологическое — поэтическое, славянизм — русизм), так и по общему поэтическому контексту (стихотворения эстетического, символического, общественно-политического, бытового, шуточного характера);

7) с заглавной буквы, как у Жуковского, даны этнонимы типа: *Росс*, *Славянин*, *Галл*, *Сармат*, являющиеся словесным обозначением аллегорических образов — воплощений нации или государства; во всех остальных случаях (см., например, послание «К Воейкову» («Добро пожаловать, певец...»)) этнонимы даются со строчной буквы.

Особого разговора заслуживает поэтический синтаксис и графика Жуковского. Одним из первых в русской поэзии Жуковский «прибегает к внесинтаксическому, внеграмматическому средству выделения слова — к шрифту в печати; он выделяет слово-символ, выпавшее из обычных связей речи, значащее больше, чем оно может значить просто в контексте, курсивом, внешним подчеркиванием» (Гуковский Г. А.